

19 заседание научно теоретического семинара
«Логика и философия языка»
20 ноября 2012 – 15.00

А.В. Мигла

СЕМАНТИКА «ПУСТЫХ» ТЕРМИНОВ

Тезисы доклада

I. Проблема

«Пустыми» называют слова или термины, не имеющие референтов, например, «Пегас», «круглый квадрат», «абсолютно черное тело» и т.п.

Вопрос о референциальном статусе языковых выражений, в том числе, имен собственных, в аналитической философии традиционно связывался с вопросами существования. Многие философы-аналитики верили в наличие некоторого соответствия между структурами языка и структурами реальности, которые могут быть выявлены в ходе анализа языка. Положение, согласно которому имя должно обозначать нечто, что существует, в противном случае оно не является подлинным именем, считается многими философами-аналитиками аксиомой, не требующей дополнительного обоснования. Эту мысль принимали Г.Фреге, Б.Рассел, П.Ф.Стросон, Дж.Серл и многие другие философы. Вследствие принятия данной «аксиомы» проблема «пустых» имен становится одной из важнейших проблем для философов-аналитиков, занимающихся теорией референции. С одной стороны, такие имена постоянно употребляются в языке и говорящие, использующие эти имена, осуществляют успешную коммуникацию, а с другой, в рамках вышеописанной позиции, «пустые» имена не имеют референтов, а значит, предложениям с ними нельзя приписать истинностное значение.

Особенно остро данная проблема встает для теории прямой референции. Действительно, если у имен отсутствует смысловое содержание и единственной функцией имени является обозначение объекта, то получается, что предложения с такими именами также ничего не выражают. В связи с этим вопрос о том, каким образом функционируют «пустые» имена в языке, является одним из ключевых вопросов для двухплоскостных семантик, ответ на который является условием выживания или признания несостоятельности данных концепций.

II. Антиреалистские интерпретации «пустых» имен

Антиреалистскими я называю подходы, согласно которым «пустые» имена не имеют референтов. На мой взгляд, антиреалистские интерпретации «пустых» имен можно разделить на две группы по критерию применения семантических и прагматических инструментов к их анализу. Согласно подходам, которые я отношу к первой группе (замена, перефразирование), «пустые» имена либо элиминируются из области

семантики и их использование не подвергается дальнейшему изучению и анализу (Б.Рассел и У.Куайн), либо их референция и истинностное значение предложений с ними релятивизируется относительно определенного контекста (например, вымышленного произведения или научной теории), то есть, строится своего рода контекстуальная семантика таких имен (Р.М.Сэинсбери, Е.Е.Ледников). Ко второй группе можно отнести подходы, в которых используются прагматические инструменты для объяснения употребления «пустых» имен. Сторонники прагматического объяснения также убеждены в том, что «пустые» имена не могут иметь какого бы то ни было семантического содержания, а предложения с такими именами в буквальном смысле являются ложными или не имеют истинностного значения. Успешное использование таких имен в коммуникации они объясняют при помощи прагматики языка: имплицатур, пресуппозиций, языковых игр и т.п. Среди сторонников прагматического объяснения функционирования «пустых» имен можно назвать Дж.Серла, Г.Эванса, К.Вальтона, Д.Брауна, Р.М.Сэинсбери и др.

III. В защиту реалистской интерпретации «пустых» имен

На мой взгляд, большинство вышеперечисленных антиреалистских интерпретаций «пустых» имен сталкивается с определенными трудностями, которые не позволяют нам с уверенностью утверждать, что антиреалистский подход может претендовать на исчерпывающее объяснение использования «пустых» имен.

Кроме того, встает более общий вопрос о том, является ли оправданным перенос значения «пустых» имен в область прагматики. Представляется, что если мы ставим перед собой задачу построить модель использования языка, отображающую обыденное употребление «пустых» имен, то прагматического объяснения оказывается недостаточно.

Действительно, говорящие, во-первых, не проводят различия при употреблении «пустых» и «непустых» имен и, во-вторых, можно утверждать, что они принимают пресуппозицию существования если не всех, то, по крайней мере, некоторых референтов «пустых» имен. На мой взгляд, отображение данных и некоторых других интуиций говорящих предполагает построение семантической интерпретации «пустых» имен.